



ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 305-ЭС23-26121(1)

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

13 мая 2024 года

Резолютивная часть определения объявлена 25 апреля 2024 года.
Полный текст определения изготовлен 13 мая 2024 года.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего судьи Корнелюк Е.С.,
судей Разумова И.В. и Самуйлова С.В.

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационную жалобу финансового управляющего имуществом Колбая Ираклия Тамазовича (далее – должник) Гулиева Асимана Фадаиловича на постановление Десятого арбитражного апелляционного суда от 04.07.2023 и постановление Арбитражного суда Московского округа от 13.10.2023 по делу № А41–71149/2020 Арбитражного суда Московской области о несостоятельности (банкротстве) должника.

В судебном заседании приняли участие представители финансового управляющего Гулиева А.Ф. – Гасанова О.С. и Персидская Е.В.;

Заслушав и обсудив доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Корнелюк Е.С., вынесшей определение от 05.03.2024 о передаче кассационной жалобы вместе с делом для рассмотрения в судебном заседании, а также объяснения представителей финансового управляющего, поддержавших доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

УСТАНОВИЛА:

в рамках дела о банкротстве должника его финансовый управляющий обратился в суд с заявлением к Колбае Алине Александровне и Каландии Гиге о признании недействительным заключенного между ними договора купли-продажи от 09.02.2021 автомобиля Lexus LX 570, 2019 года; применении последствий недействительности сделки в виде возврата Каландией Г. в

конкурсную массу должника автомобиля; в случае невозможности возврата имущества в натуре просил солидарно взыскать с Колбаи А.А. и Каландии Г. денежные средства в размере 6 300 000 рублей.

Определением Арбитражного суда Московской области от 27.02.2023 заявление удовлетворено, договор купли–продажи признан недействительным; применены последствия недействительности сделки в виде взыскания с Каландии Г. в конкурсную массу должника 6 300 000 рублей.

Постановлением Десятого арбитражного апелляционного суда от 04.07.2023, оставленным без изменения постановлением Арбитражного суда Московского округа от 13.10.2023, определение суда первой инстанции отменено; договор купли–продажи признан недействительным; с Каландии Г. в конкурсную массу должника взыскано 6 300 000 рублей; в удовлетворении заявления в части применения последствий недействительности сделки в отношении Колбаи А.А. отказано.

В кассационной жалобе, поданной в Верховный Суд Российской Федерации, заявитель просит отменить постановления судов апелляционной инстанции и округа в части применения последствий недействительности сделки, взыскать с Каландии Г. и Колбаи А.А. солидарно денежные средства в размере стоимости автомобиля.

В судебном заседании представители финансового управляющего поддержали доводы своей кассационной жалобы.

Жалоба рассмотрена в порядке части 2 статьи 291.10 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации в отсутствие представителей иных участвующих в обособленном споре лиц, надлежащим образом извещённых о времени и месте судебного заседания.

Изучив материалы дела, заслушав представителей заявителя, обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе, судебная коллегия приходит к следующим выводам.

Как установлено судами и следует из материалов дела, после возбуждения в отношении должника дела о банкротстве (25.11.2020) и введения процедуры реструктуризации долгов гражданина (20.01.2021) его бывшая супруга Колбая А.А. продала зарегистрированное на её имя и находящееся в общей совместной собственности с должником имущество – автомобиль Lexus LX 570 по договору купли–продажи от 09.02.2021 Каландии Г.

30.04.2021 Колбая И.Г. признан банкротом, в отношении него введена процедура реализации имущества должника.

Финансовый управляющий обратился в суд с заявлением о признании недействительным договора купли–продажи автомобиля, применении последствий недействительности сделки в виде солидарного взыскания стоимости автомобиля как с покупателя, так и с бывшей супруги должника.

Суд первой инстанции, руководствуясь пунктом 2 статьи 170 Гражданского кодекса Российской Федерации, пунктом 2 статьи 61.2 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – Закон о банкротстве), исходил из доказанности обстоятельств, необходимых для признания оспариваемой сделки недействительной. В связи с продажей Каландией Г. автомобиля третьему лицу, суд взыскал с Каландии Г. в конкурсную массу должника денежные средства в размере стоимости автомобиля.

Повторно разрешая спор в связи с не рассмотрением судом первой инстанции требований в отношении Колбаи А.А. и признавая сделку недействительной, суд апелляционной инстанции, руководствуясь положениями пункта 2 статьи 61.2, пунктом 1 статьи 61.6, пунктом 7 статьи 213.26 Закона о банкротстве, указав, что в результате заключения спорного договора осуществлен безвозмездный вывод активов должника, кредиторам причинен вред, применил последствия недействительности в виде взыскания с Каландии Г., как приобретателя имущества должника, стоимости автомобиля, не усмотрев оснований для применения последствий недействительности сделки в отношении Колбаи А.А.

Окружной суд согласился с выводами суда апелляционной инстанции.

Между тем при вынесении судебных актов судами апелляционной инстанции и округа не учтено следующее.

В соответствии с пунктом 1 статьи 213.25 Закона о банкротстве все имущество гражданина, имеющееся на дату принятия решения арбитражного суда о признании гражданина банкротом и введении реализации имущества гражданина и выявленное или приобретенное после даты принятия указанного решения, составляет конкурсную массу.

Согласно разъяснениям, изложенным в пункте 7 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 25.12.2018 № 48 «О некоторых вопросах, связанных с особенностями формирования и распределения конкурсной массы в делах о банкротстве гражданина» (далее – Пленум о банкротстве гражданина), в деле о банкротстве гражданина подлежит реализации его личное имущество, а также имущество, принадлежащее должнику и супругу (бывшему супругу) на праве общей собственности (пункт 7 статьи 213.26 Закона о банкротстве, пункты 1 и 2 статьи 34, статья 36 Семейного кодекса Российской Федерации).

В рассматриваемом случае суды установили, что в результате совершенных Колбаей А.А. действий по распоряжению общим имуществом, спорный автомобиль был отчужден в пользу заинтересованного лица, что причинило вред имущественным правам кредиторов должника.

Как верно указали суды, последствия недействительности сделки предусмотрены положениями пункта 2 статьи 167 Гражданского кодекса Российской Федерации, согласно которому каждая из сторон обязана возвратить другой все полученное по сделке, то есть стороны возвращаются в то имущественное положение, которое имело место до исполнения этой сделки.

Однако само по себе наличие реституционного требования к покупателю имущества – другой стороне подозрительной сделки – не является препятствием для признания за кредиторами права требовать возмещения имущественного вреда, возникшего вследствие противоправного вывода активов, от лиц, участвующих в незаконной схеме, в результате противоправных действий которых был утрачен контроль над имуществом (чьи действия были направлены на создание необходимых условий для совершения недействительной подозрительной сделки) – статья 1064 Гражданского кодекса Российской Федерации. Хотя основания этих требований различны, они преследуют единую цель – возместить в полном объеме имущественные потери конкурсной массы, поэтому обязательства приобретателя (стороны сделки) и причинителя вреда (лица, подписавшего подозрительный договор в качестве

продавца) являются солидарными (статья 323 Гражданского кодекса Российской Федерации), что позволяет исключить возникновение неосновательного обогащения на стороне конкурсной массы.

Суды установили, что вред конкурсной массе причинен совместными действиями Колбаи А.А. и Каландия Г.

При определении размера вреда, причиненного бывшей супругой должника, необходимо исходить из следующего. По общему правилу, при возврате спорного автомобиля в конкурсную массу финансовым управляющим была бы произведена его реализация с распределением вырученных денежных средств между супругами в соответствии с пунктом 7 статьи 213.26 Закона о банкротстве, исходя из презумпции равенства долей супругов. В таком случае, Колбая А.А. вправе претендовать на половину денежных средств, вырученных от реализации спорного автомобиля. Однако в связи с дальнейшей продажей автомобиля третьему лицу и отсутствием спора о его стоимости, Колбая А.А. должна вернуть в конкурсную массу должника денежные средства в размере половины стоимости автомобиля. Исключением из общего правила будет являться установление ответственности бывшей супруги должника по общим обязательствам супругов.

Следовательно, в конкурсную массу подлежит взысканию солидарно с Колбаи А.А. и Каландии Г. половина денежных средств, вырученных от реализации спорного автомобиля, принадлежащая должнику. Бывшая супруга должника обладает правом на оставление за собой второй половины денежных средств, если не будет установлена её ответственность по общим обязательствам супругов, что приведет к защите имущественных интересов кредиторов, которая обеспечивается признанием договора купли-продажи недействительным и применением последствий его недействительности, а также не нарушению права собственности на долю в совместно нажитом имуществе бывшей супруги должника.

Допущенные судами апелляционной инстанции и округа нарушения норм права являются существенными, без их устранения невозможны восстановление и защита прав и законных интересов заявителя, в связи с чем постановления апелляционного суда и округа в обжалуемой заявителем части следует отменить на основании пункта 1 статьи 291.11 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, а обособленный спор в данной части направить на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции для установления солидарной ответственности Колбаи А.А. и Каландии Г.

Руководствуясь статьями 291.11, 291.13–291.15 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

ОПРЕДЕЛИЛА:

постановление Десятого арбитражного апелляционного суда от 04.07.2023 и постановление Арбитражного суда Московского округа от 13.10.2023 по делу № А41–71149/2020 в части отказа в удовлетворении требований к Колбаи Алине Александровне отменить.

Обособленный спор в обжалуемой части направить на новое рассмотрение в Десятый арбитражный апелляционный суд.

Определение вступает в законную силу с момента вынесения и может быть обжаловано в Верховный Суд Российской Федерации в порядке надзора в трёхмесячный срок.

Председательствующий судья

Е.С. Корнелюк

Судья

И.В. Разумов

Судья

С.В. Самуйлов